

- выполнение соглашений по урегулированию или разрешению конфликта.

Важно выработать объективные критерии для оценки возможных вариантов проблемы, что позволит выбрать наиболее приемлемое решение, которое должно быть утверждено на основе консенсуса представителей всех сторон, что даст возможность считать это решение принятым окончательно.

Заключение. В рамках социологии конфликта были разработаны технологии, методы и принципы управления конфликтами. Управление конфликтами относится к важнейшей методологической проблеме социологии конфликтов. Социологи понимают, что социальный конфликт является источником и движущей силой развития, понимают и то, что конфликт несет и негативные функции, могущие разрушить социальную систему. И для того, чтобы не допустить превращения конфликта в катастрофу, и разрабатываются методы управления конфликтом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соломатина, Е.Н. Социология конфликта: учебное пособие для вузов / Е.Н. Соломатина – М.: Академический Проект; Альма-Матер, 2011. – 198 с.
2. Бабосов, Е.М. Конфликтология: учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. / Е.М. Бабосов. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 464 с.
3. Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд., перераб. и доп. / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.
4. Конфликтология: учебник. – 4-е изд., стер. / Под ред. А.С. Кармина. – СПб.: Лань, 2001. – 448 с.
5. Комленок, Н.М. Предубеждения как социально-психологический феномен: причины и возможности коррекции. / Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2006-2007/txt/komlenok_N.php. – Дата доступа: 20.04.2014.
6. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер; перевод с англ. О.А. Назаровой - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.
7. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // СоцИс. – 1994. – №5. – С. 142–147.
8. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы / Р. Дарендорф. – М.: Росспэн, 2002. – 289 с.

Материал поступил в редакцию 04.11.15

STAVSKIY V.N., BIELSKIY A.M. Management of social and political conflict

In today's world has increased the number of conflicts, escalated the socio-political situation. Very relevant is the problem of regulation of the conflict. In the article the authors consider theoretical approaches of conflict management. Also reviewed forms of conflict management.

УДК 316.78

Лысюк А.И.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Введение. В истории человечества политическое лидерство играло и играет одну из ключевых ролей в формировании и форматировании социальных процессов. В современном мире его воздействие на общественное развитие резко увеличилось. Основная причина этого – усилившиеся виртуализация и персонификация политического пространства, вызванные медиа-революцией последних десятилетий, в результате чего в социальных процессах роль политического лидера приобрела беспрецедентное значение. С особой силой она проявляется в так называемых лидерских странах, в которых воля первых политических лиц доминирует над законами и социальными институтами.

Содержание и функционирование политического лидерства обусловлено широкой совокупностью факторов. Исследователи обычно фокусируют свое внимание на изучении психологических детерминант деятельности лидеров и их последователей [1, 2]. В последние годы все большее внимание ученые стали придавать анализу социокультурных факторов, регулирующих процесс политического лидерства [3, 4]. Вызвано это актуализацией проблемы его интерпретации: многие ученые феномен лидерства стали трактовать преимущественно в его личностном проявлении, в котором, в свою очередь, центральное место занимают культурные компоненты.

В большинстве исследований, посвященных проблематике политического лидерства, игнорируется фактор **институциональный**, представленный политико-институциональными рамками его функционирования. Провести анализ этого фактора тем более важно, что, как показывают многие исследования, в развитии политического лидерства, взятом в широком историческом контексте, наблюдается значительный перевес значимости ситуационных и объективных обстоятельств над личностно-психологическими. Как справедливо отмечает польский исследователь П.Жукевич, «эффективность деятельности политического лидера не зависит исключительно от психологических факторов, присущих ему самому и последователям. Процесс лидерства всегда осуществляется в институциональных

рамках, которые накладывают на него определенные ограничения, а также принуждают лидеров и последователей к поведению определенного рода. Следовательно, институциональный контекст выступает как равнозначимый психологическому, воздействующий на качество лидерства» [5, с. 177].

Политические институты в контексте политического лидерства. К числу политических институтов традиционно относятся как разнообразные организации и учреждения, выполняющие политико-административные функции, так и устойчивые традиции, принципы, правила, ритуалы и нормы политического поведения, которые характеризуют состояние политической системы общества и осуществляющихся в ее рамках политических практик. Все эти факторы в своей совокупности обуславливают, с одной стороны, доминирующую модель политического рекрутирования лидеров, а с другой – стилистику их деятельности в рамках определенных политических статусов и ролей.

Исходя из этого подхода, можно выделить несколько групп институциональных факторов политического лидерства. В первую очередь следует назвать специфические характеристики политического режима. Лидер естественным образом впитывает и проявляет в своей практике его особенности и качественную определенность. Очевидно, что тоталитарный, авторитарный и демократический режимы создают совершенно различные доминирующие модели лидерства, касающиеся и объема властных полномочий лидеров, и их политической ответственности, и степени идеологизации процесса принятия решений, и политического дискурса, и уровня асимметричности лидерства, и особенностей персонализации и персонификации лидерами власти и т.д. Так, например, в условиях тоталитарного режима лидер обязан: а) заниматься идеологическим строительством; б) осуществлять контроль за всеми звеньями политической власти; в) выполнять функции вождя нации и народа; г) персонифицировать политические процессы; д) нести политическую ответственность за все происходящее в социуме; е) выступать основным

Лысюк Анатолий Иванович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, e-mail: ailysiuik@list.ru.
Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21.

агентом принуждения и насилия; ж) осуществлять прочную эмоциональную связь с народными массами и др. При этом в рамках данного режима полностью локализуется процесс формирования оппозиционных лидеров, а последователи (подданные) не обладают правом участия в определении правовых и этических рамок лидерства, но существенным образом включены в процессы политической мобилизации. Наблюдается высокая степень асимметричности лидерства. Тоталитарный политический лидер воплощает черты диктатора, тирана или деспота.

Со своей стороны, авторитаризм политического режима предполагает: а) обязательную концентрацию широкой гаммы ресурсов у политического лидера и его команды; б) как правило, осуществляется режим личной власти (но возможен формат и коллективного руководства); в) существует «окно возможностей» для оппозиционных лидеров; г) в деятельности лидера слабо представлен идеологический компонент; д) властные полномочия лидера значительны, но не безграничны (ограничены); е) авторитет лидера преобладает над культом его личности; ж) очевидна низкая степень политической мобильности последователей и др. Разумеется, в различных авторитарных режимах наличествует различная акцентировка политических практик лидера. Например, если в юго-азиатских авторитарно-технократических режимах ведущее место в деятельности лидера занимало руководство экономической модернизацией общества, то в персонифицированных (султанистских) режимах во главу угла ставилась проблема сохранения режима личной власти.

В свою очередь различные форматы демократического режима детерминируют имманентно присущие именно им содержание и тип политического лидерства. При этом лидерству присуща высокая степень симметричности, т.е. важным его аспектом является активная роль последователей, благодаря которой последователи во взаимодействии с лидером являются объектом, но объектом своеобразным, «инверсионным», т.е. периодически трансформирующимся в субъект. В этом случае подобное взаимодействие приобретает более сложную, субъект-субъект-объектную форму, где в качестве объекта выступают цели, ценности и ресурсы, по поводу которых оно осуществляется. Коммуникативная связь при этом утрачивает монологичный характер и осуществляется на диалогичном уровне. Наблюдается добровольность оказания поддержки конкретному политическому лидеру. Активно воздействуя друг на друга, лидер и последователи создают конкретное проявление и конкретную стилистику политического лидерства, в котором переплавляются в новую целостность мотивы, ценности и действия, первоначально существующие порознь.

Политическому лидерству в рамках демократического режима характерны и другие признаки: а) уважение правовых процедур, в особенности, избирательных, в рамках которых политические лидеры могут занять легальную властную позицию; б) наличие полной информация о взглядах, поведении и стратегиях лидеров; в) открытая конкурентность и состязательность между ними (политический плюрализм); г) политическим лидерам отведена роль лиц, ответственных за артикуляцию и агрегацию потребностей и интересов своих последователей; д) признание последователей в качестве политического субъекта, способного на рациональный выбор; е) очевидны ограниченные властные полномочия и политическая ответственность лидеров и др.

Из разнообразия различных форм демократии рождается и разнообразие конкретных моделей лидерства. Так, например, в условиях плебисцитарной демократии действует, согласно М.Веберу, следующий принцип: «Демократия, это когда народ выбирает лидера, которому он доверяет. После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Ни народ, ни партия не должны вмешиваться в то, что он делает» [цит. по 6, с. 151]. В свою очередь, в условиях процедурной демократии принципиальное значение приобретает умение лидера использовать избирательные процедуры для получения голосов избирателей.

На содержание и качество политического лидерства существенным образом воздействуют также формы государственного устройства – парламентская, президентская, суперпрезидентская, смешанная и др., в правовом и политико-административном отношении определяющие как объемы власти президента, премьер-министра и главы парламента, так и способы ее (де)легитимизации. От того, какая конкретно форма правления утвердилась в государстве, зависят

следующие параметры лидерства: а) кто из политических субъектов концентрирует в себе властные полномочия и каким является их объем (соотношение политического влияния президента, премьер-министра и главы парламента); б) каким образом и посредством кого (электорат, партия, парламентские комитеты, депутаты и др.) воздействуют избирательные процедуры на политическое восхождение лидеров; в) как влияет на лидерство соотношение политических сил в парламенте; г) каким является разделение функций исполнительной власти между премьером и президентом); д) какова роль парламентских комитетов и фракций при определении формата политического лидерства. Важные политические функции может играть и администрация президента, в некоторых государствах контролирующая большинство министерств и являющаяся противовесом увеличению политического веса правительства.

Утвердившаяся форма государственного устройства детерминирует в различных социальных контекстах различные модели государственного лидерства. Так, известный польский исследователь процессов демократизации в странах Центральной и Восточной Европы Ежи Вятр, подчеркивает, что в тех посткоммунистических странах, в которых после краха коммунизма утвердилось президентское устройство, оно привело к многочисленным политическим кризисам, связанным со стремлением президента усилить свою власть [7, с. 129–131]. Этой же позиции придерживается и украинская политолог Мария Карамзина, отмечая, что президенты «в постсоветских государствах во многих случаях превратились в своеобразных – модифицированных (избранных) – монархов-глав государств», которые «как будто стоят рядом с исполнительной, законодательной и судебной властями, а в реальности превращаются во власть над» [8, с. 103–104].

Однако некоторые исследователи указывают на то, что, как свидетельствует политическая практика, президентское устройство совсем необязательно в любой ситуации содействует авторитарным тенденциям в системе лидерства. Существуют и политические образцы показывающие, что сильные позиции премьер-министра также могут обуславливать авторитарный тренд (классический пример – деятельность В.Мечияра, который трижды исполнял функции премьера Словакии и всякий раз предпринимал целенаправленные действия, включая и законодательные, направленные на усиление позиции главы правительства в политической системе страны). Решающее воздействие на ограничение тренда в направлении автократии президента или премьера оказывают другие факторы: свобода СМИ, честные и объективные выборы, доминирование активистской политической культуры, утверждение принципа разделения властей и др.

В целом же зарождение парламентской жизни, вызвавшей к жизни жесткую политическую конкуренцию, предъявляет к лидерам вполне определенную систему требований. Поскольку, например, для индустриального общества характерно, по мнению М.Вебера, «превращение политики в предпринимательство», ставящее перед собой в качестве главной задачи борьбу за «предметные цели» (должности, ренты, доходы и пр.), то в этом случае для политика принципиальное значение имеет овладение навыками борьбы за власть и знание методов ее осуществления. В этих условиях в политике наиболее востребованными оказываются качества квалифицированного юриста (адвоката), который в силу специфики своей деятельности может выступать как эффективный лоббист, посредник интересов и искусный коммуникатор. Институциональные рамки, сформировавшиеся в эту эпоху, естественным образом «породили» политический спрос на определенные социально-психологические качества лидера: страсть, чувство ответственности, глазомер. Под страстью понимается деловитость и страстная самоотдача профессиональному (политическому) делу. Ответственность означает, что политическая деятельность лидера должна стать его «главной путевой звездой». Глазомер свидетельствует о внутренней собранности, спокойствии и хладнокровии политика по решению практических политических проблем. «Политика «делается» головой, а не какими-нибудь другими частями тела или души... Ибо в конечном счете в сфере политики есть лишь два рода смертных грехов: уход от существа дела и... безответственность» [9, с. 690–691]. О степени же «греховности» политика будут судить отныне избиратели.

На политическое лидерство существенным образом воздействуют и особенности партийной системы. В индустриальном и постиндустриальном обществах политическим лидером становится лишь

тот, кто смог подчинить партийный аппарат, добиться партийного большинства и чья партия одержала политическую победу на очередных выборах. В силу традиционно большой роли партий в политическом процессе страны карьера того или иного политического деятеля в решающей степени зависит от эффективности партийной политики, от успехов или неудач на выборах, поддержки партией того или иного политического деятеля, отношений с партийным аппаратом. Например, наиболее известные канцлеры ФРГ (Г. Коль, К. Аденауэр, В. Брандт, Г. Шмидт, А. Меркель) вошли в историю именно как «партийные» политики, опиравшиеся в своей деятельности как раз на партийный аппарат. Лидеры политических партий во время выборов борются за голоса избирателей, а на парламентской авансцене – за позиции в правительстве.

Партийный компонент воздействия на лидерство проявляется через: а) тип партийной системы, поскольку различные их типы детерминируют различные формы и способы лидерства; б) возможности влияния лидеров партий на формирование коалиций в парламенте; в) структуру и внутреннюю культуру партийной организации; г) формальные и неформальные властные позиции лидера в партии; д) компетенцию руководителя партии; е) роль партийных съездов в формировании партийного лидерства; ж) конструкцию высших органов власти партии и место в них партийного лидера.

Очевидно, например, что кадровая партия требует от лидеров обладания неформальным авторитетом среди региональной и общенациональной элиты. В свою очередь, лидер массовой партии должен владеть искусством артикуляции и репрезентации определенных интересов широких социальных групп и способностью к их политической мобилизации. Со своей стороны, лидер избирательной партии (catch-all party), как правило, делает акцент на необходимость коллективных форм сотрудничества, апеллируя к общим, преимущественно материальным, интересам избирателей. Лидер же медийной политической партии призван воплощать сияние и блеск медиазвезды. Его программа конструируется таким образом, чтобы она могла не только удовлетворить потребности как можно большего числа избирателей, но также и обладать медийной привлекательностью. В ее рамках уменьшается значение самой партийной организации и важное значение приобретает персона самого политического лидера, который должен обладать медийными компетенциями.

Наблюдается также зависимость лидерства от определенного типа партийной системы. Очевидно, что однопартийная система основана на особой миссии отдельного политического лидера, на его властном монизме. В свою очередь двухпартийная система предполагает выработку у партийного лидера качеств не только государственного, но и оппозиционного лидера, с имманентно присущими ему функциями оппонирования действующей власти и выработке альтернативных социальных проектов. Значение оппозиционного лидера в двухпартийной системе является важным еще и потому, что он воспринимается общественностью как потенциальный премьер, что часто институционализируется посредством формирования оппозицией так называемого теневого кабинета. Со своей стороны многопартийная система детерминирует способность лидера к созданию коалиций, к достижению консенсуса между партиями и социальными группами в процессе принятия решений. Роль лидеров партий в этом случае заключается в постоянном поиске союзников для осуществления выработанных ими (лидерами) решений.

Следует указать на воздействие на систему лидерства избирательной системы, избирательного законодательства, которые влияют как на стратегию политических акторов, так и на их шансы достижения должностей в структурах государственной власти. Многие публицисты и политики отдают предпочтение одномандатным избирательным округам, утверждая, что мажоритарная система способствует эффективности процессов политического лидерства, поскольку устанавливает тесную связь между лидером и его последователями. Кроме этого, по их мнению, в рамках мажоритарной системы граждане обладают существенным влиянием на поведение политических лидеров и побуждают их к принятию политических стратегий, ориентированных как на непосредственный контакт с ними, так и на представительство их интересов. К тому же в конкретном избирательном округе претендент на выборную должность является обычно узнаваемой фигурой и знакомство с ним носит непосредственно-оценочный, а не виртуальный характер. К тому же, в ситуации, когда

последователи посчитают, что их лидер не выполнил своих обещаний, они могут попытаться лишить его властного статуса.

Одновременно, следует отметить, что голосование по открытым партийным спискам в рамках пропорциональной избирательной системы абсолютно не исключает лидерского аспекта, поскольку в своем большинстве избиратели выбирают не только политическую программу, но и политика, который ее будет реализовывать, к которому они испытывают доверие и который соответствует их ожиданиям. Значимость личности лидера при этом тем существеннее, чем в большей степени она становится олицетворением партийной организации и определенного политического тренда.

Существуют социологические исследования, свидетельствующие о том, каким же образом избирательные системы воздействуют на качество лидерства. Так, П.Жукевич, опираясь на их результаты, утверждает, что для эффективного лидерства объективно не существует идеальной избирательной системы. Само доминирование мажоритарной системы либо пропорциональной или же смешанной автоматически не обуславливает улучшения качества процессов лидерства [5, с. 210]. Кроме этого, различные избирательные системы создают электоральный запрос на наиболее привлекательные для избирателей образы власти и властителей (отец, герой, идол, начальник, обыкновенный человек, шут, эксцентрик, эксперт, технократ и др.

На содержательные характеристики лидерства существенным образом воздействует и международный контекст, а именно, пребывание конкретной страны в различного рода международных структурах. Например, «учитывая существенную политическую роль национальных лидеров в рамках работы Европейского совета и Совета ЕС, в особенности во время каденции президентства «своей страны»... они (лидеры – А.Л.) естественным образом «заточены» не только на лоббирование национальных интересов своих государств, но репрезентируют и осуществляют некоторую совокупность общеевропейских интересов и ценностей. В силу своего политического статуса они являются не только национальными, но и европейскими лидерами, выполняя в масштабах «Большой Европы» соответствующие политические роли и обладая собственным видением перспектив и способов развития ЕС. В этой среде можно выделить своих «еврооптимистов» и «евроскептиков», причисляя, например, к первым премьер-министра Польши Туска и канцлера Германии Меркель, а ко вторым – английского премьера Кемерона и бывшего президента Чехии Клауса... Лидеры же государств, недавно вступивших и/или готовящихся вступить в Евросоюз, с необходимостью должны заимствовать стилистику и содержание осуществляемых ими политических практик от своих европейских прототипов» [10, с. 690–691]. Существуют и другие международные структуры, например, Шанхайская организация сотрудничества, Движение неприсоединения и т.п., которые традиционно называют «клубами авторитарных правителей», поскольку создавшие их лидеры отдают предпочтение авторитарным практикам, отторгая «инородные».

Существенным образом на содержание и формы политического лидерства воздействует качество политических элит, составной частью которого они являются. Каждый же тип элиты естественным образом детерминирует определенный тип политического лидерства: идеологическая элита – лидеров-идеократов, популистическая – лидеров-демагогов, государственная – руководителей органов власти, элита знаний и компетентности – лидеров-технократов и т.п. Если использовать белорусские образцы, то, например, лидеры, представляющие контрэлиты РБ – белорусскую демократическую (внесистемную) оппозицию, в реальности, по причине незначительного политического влияния и выполняемых функций, являются скорее лидерами правозащитных организаций, нежели партийными руководителями.

Выше уже отмечалось, что политические институты не сводятся к системе учреждений/ организаций, но представляют собой и устойчивый комплекс формальных и неформальных «правил игры», принципов, норм и образцов поведения субъектов политики, включая и лидеров. Некоторые из этих правил и образцов могут быть сформированы, например, в условиях постсоветского общества неправовым способом. При этом в своей совокупности эти правила и образцы определяют: а) способы получения и потери лидером властной позиции; б) поведение каждого лидера в зависимости от занимаемой должности; в) совокупность допустимых и недопустимых действий лидера; г) каналы его связи с другими лидерами и последователями;

г) язык и форму передачи информации; д) способ принятия политических решений и др.

Все это формирует в обществе «социальный заказ» на определенный тип политического лидерства, образец политической карьеры. Немецкий элитолог Д. Херцог указывал, что «политические карьеры являются социально структурированными и создают образец именно в том смысле, что в каждой исторической ситуации имеются не бесконечно разнообразные и предельно индивидуализированные пути политического восхождения, а только немногие, посредством которых все снова и снова одинаковым способом рекрутируются новые поколения политических деятелей. Эти пути обусловлены не только общим государственным строительством, организационными формами партий и избирательной системы, но также и едиными способами поведения» [11, с. 66]. Только тот политик способен и обречен на успех, кто будет следовать в унисон существующим в определенном политическом пространстве карьерным образцам, способам рекрутирования политических элит [см. подробнее 12].

Социальные обстоятельства, институциональные рамки политического лидерства способствуют актуализации определенных групп политических способностей, необходимых для осуществления эффективной политической деятельности, а также определяют направления ценностно-идеологической интеграции политических позиций лидера и последователей. В силу этого тенденция бюрократизации, например, создает спрос на административные способности лидера, рост комплексности проблем – на организационные таланты, «информационная» революция – на коммуникативные компетентности, «деидеологизация» общества указывает на необходимость апелляции лидера к «новым» социальным потребностям (экологическим, гендерным и т. п.) и др. В таком случае для современного государственного лидера, представляющего западную цивилизацию, необходимыми предпосылками политической карьеры которого являются: обладание точным знанием по широкому комплексу общественных проблем, способность к координации деятельности различных политических акторов, овладение искусством коммуникации, умение выполнять функции не столько «посредничества интересов», сколько их «конверсии» и др.

Заключение. Очевидно, таким образом, что помимо психологических и социокультурных факторов, существенным образом на систему политического лидерства воздействуют институциональные обстоятельства ее функционирования. Их детерминирующее влияние проявляется, главным образом, через определение властных возможностей лидеров, формирование совокупности требований к обладателю лидерской позиции и определение способов политического рекрутирования. При этом основополагающее воздействие на

содержание лидерства в институциональном измерении оказывают особенности политического режима, государственного устройства, избирательной и партийной систем, а также качественные характеристики той группы политической элиты, к которой принадлежит лидер. В своем концентрированном виде в политическом лидерстве детерминирующее воздействие институционального фактора проявляется в образце политических карьер, имманентно присущих определенной политической системе, что, в свою очередь, формирует социальный запрос на конкретную группу политических качеств и способностей, необходимых для успешного лидерства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология / Г.Г. Дилегенский. – М.: Новая школа, 1996. – 351 с.
2. Гозман, Л.Я. Политическая психология / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 448 с.
3. Зеленко, Г. Контексти політичного лідерства на постсоціалістичному просторі / Г. Зеленко // Політичний менеджмент. Спеціальний випуск 2006. – С. 136–146.
4. Лысюк, А.И. Социокультурная детерминация политического лидерства: содержание, способы, эволюция: [моногр.] / А.И. Лысюк. – Черновцы: Букрек, 2008. – 384 с.
5. Zukiewicz, P. Przywództwo polityczne. Teoria i Praktyka / P. Zukiewicz. – Warszawa: Difin, 2011. – 440 s.
6. Мигранян, А.М. Плебисцитарная теория демократии Макса Вебера и современный политический процесс / А.М. Мигранян // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 148–158.
7. Wiatr, J.J. Europa Postkomunistyczna. Przemiany państw i społeczeństw / J.J. Wiatr. – Łódź: WWSHE, 2006.
8. Кармазіна, М.С. Президентство: український варіант / М.С. Кармазіна. – Київ: ІПіЕД ім. І.Ф. Кураса, 2007. – 363 с.
9. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
10. Лысюк, А.И. Политическое лидерство в Европейском союзе: структурно-функциональные характеристики / А.И. Лысюк // Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових праць. Тематичний випуск «Політичні виміри процесів європейської інтеграції». – Том XII. – Чернівці: Букрек, 2013. – С. 31–45.
11. Herzog, D. Der moderne Berufspolitiker / D. Herzog // Eliten in der Bundesrepublik Deutschland. – Stuttgart/Berlin/Köln: W. Kohlhammer, 1990. – 180 S.
12. Bodio, T. Przywództwo i elity polityczne / T. Bodio, P. Załęski // Społeczeństwo i polityka. Podstawy nauk politycznych. – Warszawa: Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR, 2007. – 1398 s.

Материал поступил в редакцию 30.03.15

LYSIUK A.I. Institutional Foundations for the Political Leadership

In a given article studied is the totality of political institutions defining the development and functioning of the political leadership. These institutions are understood not only as a totality of political establishments and organizations, but also as dominating in the society norms and examples of political behavior. Author is concentrating his attention on the analysis of impact of the political regime specifics, state system, election and party systems, quality of the political elites, to which the leader belongs, as well as the ways of political leaders recruitment expressed in the examples of political careers on the leadership system.

УДК 101.8

Лагуновская Е.А.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

В IX–XI вв. в результате консолидации различных восточнославянских общностей – полян, древлян, северян, волынян, хорватов, дреговичей, радимичей, вятичей, кривичей, словен и других – сформировалась древнерусская народность – новая, восточнославянская этническая общность. Ее единство оказалось столь прочным, что в эпоху феодальной раздробленности Руси сама народность не только

не распалась, но и еще более консолидировалась [7, с. 286]. И только изменившиеся условия их дальнейшего развития вызвали к жизни процесс дифференциации древнерусской народности на три восточнославянские этнические общности. Важным фактором, оказавшим влияние на формирование духовных ценностей белорусской этнической общности, было взаимодействие культур Запада и Востока, спо-

Лагуновская Елена Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224600, бульвар Космонавтов, 21.